

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Г.Г. Богомазов

М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

М.И. Туган-Барановский является блестящим представителем той плеяды русских экономистов последней трети XIX — начала XX в., благодаря которой в России национальная экономическая наука сформировалась и заняла достойное место в мировой экономической мысли. В целом это было связано, конечно, с тем, что во второй половине XIX в. после крестьянской реформы в стране началось довольно быстрое развитие капитализма, а это, как и в Европе в свое время, дало сильный толчок для продвижения общественной, в том числе и экономической, мысли.

На состоянии и развитии российской общественной науки в рассматриваемый период времени сказалось и то обстоятельство, что переход из одного века в другой, как давно замечено, сопряжен с серьезными экономическими, социальными и политическими потрясениями в жизни стран и народов. Естественно, что в таких условиях и политики, и ученые стремятся осмыслить суть происходящих событий, с тем чтобы понять их причины и возможные последствия. А событий и в политической, и в экономической сферах в России, выходявших, как правило, по своему характеру за национальные рамки, на стыке веков и особенно в начале XX в. было немало. Это и ряд экономических кризисов, и Русско-японская война, и революционные события 1905–1907 гг., и последовавшая за этим политическая реакция в стране, и попытки проведения политических и экономических реформ, и Первая мировая война, наконец, две революции 1917 г. Вот в это напряженное время жил и трудился М.И. Туган-Барановский, которого высоко ценили и его современники, и последующие поколения ученых как в нашей стране, так и за рубежом. Так, например, П.Б. Струве, который

Геннадий Григорьевич БОГОМАЗОВ — д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, действительный член Международной академии наук высшей школы, заведующий кафедрой истории экономики и экономической мысли экономического факультета СПбГУ. Окончил экономический факультет ЛГУ в 1963 г. и аспирантуру кафедры политической экономии в 1966 г. На экономическом факультете работает с 1966 г. Основные научные интересы — экономическая история России, история отечественной экономической мысли, методология экономической науки и методика преподавания экономической теории. Автор более 130 научных и научно-методических публикаций, в том числе 3 монографий.

нередко выступал в качестве научного оппонента М.И. Туган-Барановского, писал, что он «пожалуй, самый видный в Европе экономист».¹

М.И. Туган-Барановский родился 8 января 1865 г. в деревне Соленое Харьковской губернии в имении своего отца Ивана Яковлевича (до принятия православия — Ибрагим Якубович) Туган-Барановского. Он был старшим из четырех детей в дворянской семье, которая вела свое древнее происхождение по линии отца из татарского княжеского рода, восходившего по некоторым источникам к Чингисхану, а по линии матери — Анны Станиславовны, из литовского рода Монтвиж-Монтвидов. Среднее образование М.И. Туган-Барановский получил в Харьковской гимназии.²

Вполне понятным было желание молодого человека продолжить образование в столичном университете, и в 1883 г. М.И. Туган-Барановский поступает на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета.

Студенчество в те годы представляло собой серьезную политическую силу, отсюда и строгий полицейский надзор за университетами, тем более таким, как Санкт-Петербургский, где существовала довольно большая прослойка демократически и даже революционно настроенных студентов, действовали землячества, были распространены народовольческие настроения. Молодому М.И. Туган-Барановскому были явно не чужды свободолюбивые настроения. В кругу его близких товарищей оказались и Александр Ульянов, который в то время также был студентом Университета, и будущие члены организации «Террористическая фракция “Народной воли”» — П. Швырев, О. Говорухин, И. Лукашевич. Общался он и с другими революционно настроенными студентами, в результате чего попал вскоре в поле зрения охранного отделения.

17 ноября 1886 г. Союзом студенческих землячеств была организована не дозволенная властями массовая демонстрация, в которой приняло участие, по некоторым сведениям, около 3 тыс. человек. Демонстрация была посвящена памяти Н.А. Добролюбова в связи с 25-летием со дня его смерти. В числе демонстрантов был и М.И. Туган-Барановский, который активным поведением вновь обратил на себя внимание полиции, был задержан, помещен в Дом предварительного заключения, а затем, как неблагонадежный, выслан по месту жительства родителей, что означало автоматическое исключение из числа студентов Университета. Так закончился первый этап жизни М.И. Туган-Барановского в столице и его отношения с Санкт-Петербургским университетом, которым, впрочем, было суждено возобновиться спустя несколько лет.

В то же время эта высылка, как впоследствии считал сам М.И. Туган-Барановский, спасла ему жизнь, поскольку, оставшись в кругу своих радикально настроенных товарищей и сотрудничая с ними на поприще революционной борьбы, он непременно разделит бы их трагическую судьбу, поскольку многие из них были вскоре отправлены в ссылки, а некоторые даже казнены.

Увлечение естествознанием привело М.И. Туган-Барановского на физико-математический факультет Харьковского университета, но вскоре все больший и больший интерес он стал проявлять к общественным наукам, в частности к политической экономике. Будучи человеком одаренным и работоспособным, в 1889 г. он окончил экстерном и экономическое отделение юридического факультета того же Университета. Отметим, кстати, что тема его дипломной работы по юридическому факультету называлась «Причины ценности». Как мы увидим, интерес к проблеме ценности с годами у М.И. Туган-Барановского не угаснет, и он будет неоднократно к ней возвращаться в процессе своей творческой жизни.

Как известно, в последней трети XIX в. в западноевропейской экономической науке происходили принципиальные изменения в понимании ее предмета, задач и методологии. В этом проявилось стремление западных ученых преодолеть кризис, который переживала экономическая мысль того времени, сосредоточившаяся на построении в основном абстрактных, умозрительных конструкций, оторванных от реальной экономической действительности. М.И. Туган-Барановский, характеризуя позднее эти явления в экономической теории, писал: «В политической экономии долгое время преобладало увлечение общими формулами, в которых современники видели выражение неизменных и вечных законов хозяйства; впоследствии, однако, многие из этих якобы законов оказались поверхностными, а иногда и неправильными, обобщениями частных и преходящих явлений. Чрезмерная склонность к широким обобщениям и абстракции имела своим последствием то, что экономическая теория мало-помалу потеряла связь с реальной жизнью. Многие построения экономической теории приобрели схоластический характер — чисто словесных определений, которые вращались в кругу условных терминов, не обогащая ни на йоту нашего знания действительности».³

В начале XX в. этот кризис подвиг ученых на разработку и увлечение экономикс, который был основан на маржиналистской методологии. Произошел по существу полный отказ от традиций буржуазной классической школы. Полному отрицанию подвергался и марксизм. Вот в такой ситуации вступало в научную жизнь поколение отечественных ученых конца XIX — начала XX в. и в их числе — М.И. Туган-Барановский.

Молодой и пытливый ученый не мог не увидеть и не попытаться разобраться в новых тенденциях в экономической науке, но не мог и отказаться от сложившихся научных традиций и представлений, которые не казались ему всецело ошибочными. Он приступает к кропотливому изучению хозяйственной жизни наиболее развитых европейских стран и России, истории и современного состояния мировой и отечественной экономической мысли. И первая работа, которую он опубликовал, была посвящена анализу и оценке учения о предельной полезности, которая рассматривалась классиками австрийской школы как основа ценности хозяйственных благ.⁴ Представляя такую постановку вопроса вполне правомерной, М.И. Туган-Барановский тем не менее не видел оснований для отказа от идеи трудового происхождения стоимости.

Осмысливая проблему соотношения стоимости и ценности в течение многих лет, он окончательно утвердился во мнении, что эти экономические понятия не исключают, а взаимодополняют друг друга, так как каждое из них в отдельности уязвимо и не раскрывает целостной картины оценки производимых материальных благ.

В одной из своих классических работ — учебнике «Основы политической экономии» он писал: «Теория предельной полезности и трудовая, несомненно, противоположны, но отнюдь не противоречивы. Рикардо и Менгер сосредоточивают свое внимание на различных сторонах одного и того же процесса. Теория Рикардо подчеркивает *объективные* факторы ценности, теория Менгера — *субъективные* моменты оценки».⁵

По нашему мнению, такой подход никак не свидетельствует о каком-то эклектизме во взглядах М.И. Туган-Барановского, а говорит лишь о том, что в целом ему удалось попытка устранить ограниченность подхода классической и австрийской школ, претендовавших на универсальность своих представлений.

Творческое наследие М.И. Туган-Барановского необычайно богато и многогранно, при этом отличительной чертой его научных работ являлись актуальность и оригина-

нальность постановки и решения проблем, высокий уровень доказательности выводов и положений, их тесная связь с реальными хозяйственными проблемами России. Нельзя не отметить и такую черту его творчества, как высокий гуманизм и гражданственность. Это проявлялось прежде всего в социальной направленности его творчества и в том, что при решении принципиальных проблем экономической теории и практики во главу угла он ставил идею верховной ценности человеческой личности, воспринятой им из философии И. Канта, которой он увлекался, еще обучаясь в гимназии, и из нравственных идеалов Ф.М. Достоевского, творчество которого он хорошо знал и очень высоко ценил.

В статье «Три великих этических проблемы» он, в частности, писал: «Кант был величайшим философским выразителем того мирозерцания, характерного для всей новой истории со времен Возрождения, которое признало верховной святыней жизни человеческую личность; то же мирозерцание выразил в небывалых во всемирной литературе по своей силе и яркости художественных образах и Достоевский. Мирозерцание одного было мирозерцанием и другого, и было каждому из них в равной мере внушено духом всей нашей исторической эпохи. И вот почему самые поразительные образы Достоевского составляют как бы художественный комментарий к нравственной философии Канта; комментарий — и вместе развитие и углубление».⁶

Начальный этап творческой жизни М.И. Туган-Барановского протекает при сильном влиянии на его научные позиции экономической теории К. Маркса. При этом увлечение марксизмом испытали на себе тогда многие молодые ученые-обществоведы России, в том числе такие, как П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, С.Н. Прокопович, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, С.И. Солнцев и многие другие. В связи с этим обычно принято говорить об особом течении в русле либерально-демократического направления отечественной общественной мысли 1990-х годов, называемом «легальный марксизм».

Интересны его истоки и мотивы. Их объяснение мы находим в статье П.Б. Струве «Мои встречи и столкновения с Лениным». Говоря о молодом поколении ученых-обществоведов того времени, он писал: «В те дни, почти пятьдесят лет тому назад, мы, молодая русская интеллигенция, были охвачены и одержимы двумя нравственными силами. Одну из них я назову — для себя и со своей стороны — *любовью к свободе*». Эта любовь, по мнению П.Б. Струве, проистекала «из огромного богатства русской духовной и культурной жизни, которую явно перестали вмещать традиционные юридические и политические рамки самодержавия, или абсолютизма, хотя бы и просвещенного». Вторая нравственная сила — это «*мысль о народе*. О нищем и невежественном народе. А мы хотели видеть его зажиточным и просвещенным». П.Б. Струве пишет далее о том, что особенно сильное впечатление на молодое поколение русских интеллигентов 1990-х годов произвел голод 1891–1892 гг. И они приходят к выводу, что «корень зла вообще, и опустошающих Россию периодических неурожаев в частности, лежит в общей *экономической и культурной отсталости* страны. Мы полностью восприняли идею, когда-то примененную Марксом к Германии, а именно — что мы страдаем не от развития капитализма, а от недостаточного его развития».⁷

Таким образом, революционный дух марксизма, с одной стороны, и идея Маркса о том, что именно капитализм способен создать высокопроизводительное хозяйство — с другой, привлекли к нему молодых русских интеллектуалов, тем более что марксистское учение, к которому они прибегли, наилучшим образом помогало им бороться с идеями народников о неприменимости капитализма к российским условиям и необходимости поиска особого пути экономического и культурного развития России.

По существу, с первых своих самостоятельных шагов в науке М.И. Туган-Барановский брался за разработку трудоемких и сложных экономических проблем. Примером тому может служить его фундаментальная работа «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и ближайшие влияния на народную жизнь»,⁸ опубликованная в 1894 г. В том же году М.И. Туган-Барановский защитил ее в стенах Московского университета в качестве магистерской диссертации. К работе было приковано внимание и российских, и европейских ученых. Многие ее положения воспринимались как откровения. Особенно большой интерес вызывало описание М.И. Туган-Барановским механизма зарождения и развития экономического кризиса.

На основе изучения истории промышленных кризисов в Англии, с чего, собственно, и начинается исследование в книге, досконального изучения трудов своих современников и предшественников, в частности К. Маркса, его схем воспроизводства, М.И. Туган-Барановский приходит к оригинальному выводу о том, что исходная стадия цикла — оживление — начинается с отраслей, производящих средства производства. С этих же отраслей начинается и кризисное падение производства. Эти представления позволили автору «Промышленных кризисов...» сделать и другой важный вывод — индикатором фазы цикла являются цены не на хлеб, как часто думали другие экономисты, а цены на металл, поскольку прежде всего именно из него изготавливаются основные средства производства.

Большую ценность в теории кризисов М.И. Туган-Барановского имеет и другой аспект — социальный. Он детально исследовал влияние циклического характера капиталистического производства на положение, в частности, английского рабочего класса. При этом, как он показал, отнюдь не всегда развитие промышленности ведет к росту благосостояния трудящихся масс. Так, изучая экономическую конъюнктуру в Англии во второй четверти XIX в., он пришел к выводу, что наряду с интенсивным развитием индустрии происходило массовое обнищание народных масс. Это объяснялось прежде всего острой борьбой между кустарным и фабричным производством, проходившей, естественно, далеко не в пользу первого, что неизбежно вело к разорению мелких товаропроизводителей, превращению их в наемную рабочую силу со всеми вытекающими отсюда последствиями, а нередко — и в безработных.

Заметим, что эта, можно сказать, закономерность проявляется и в дальнейшей истории капитализма, когда технический прогресс неумолимо выталкивает из сферы производства часть занятых людей, понижая уровень их жизни.

На основе анализа конкретного статистического материала М.И. Туган-Барановский показал тесную взаимосвязь между состоянием национального хозяйства и такими явлениями в жизни общества, как брачность, смертность, преступность, пауперизм. В частности, в периоды застоя брачность заметно снижалась, а смертность, преступность, пауперизм, наоборот, возрастали.

Интересен и другой вывод ученого. При определенной стабилизации экономической жизни общества уровень благосостояния людей не только стабилизируется, но может и возрастать. Так, по мере завершения промышленной революции в Англии ко второй половине XIX в. положение рабочего класса действительно начало улучшаться. По подсчетам М.И. Туган-Барановского, в этот период сократилась продолжительность рабочего дня и возросла заработная плата английских рабочих.

Книга М.И. Туган-Барановского «Промышленные кризисы...» имела двоякую задачу. Во-первых, исследовать проблемы циклического характера капиталистического производства и его влияние на жизнь трудящихся масс, а во-вторых, опровергнуть

постулат народников, с которыми в тот период активно дискутировали и представители либерально-демократического направления, и марксисты: постулат о том, что в России нет объективных предпосылок для капитализации экономической жизни. Основной их аргумент заключался, как известно, в том, что в России слишком слабо развиты товарно-денежные отношения и рынок — как внешний, так и внутренний. М.И. Туган-Барановскому удалось доказать, что капитализм постепенно сам для себя создает рынок и потому такого рода препятствия на пути развития капитализма просто не существуют. Как и все либералы того времени, он исходил из того, что только на основе капиталистического хозяйствования можно поднять производительные силы России.

Еще при жизни автора эта книга была переведена на немецкий и французский языки. В последующие годы она была опубликована в Англии, Германии и Японии. Она положила начало целому направлению в развитии экономической мысли — исследованию циклов и кризисов и экономической конъюнктуры в целом. В своих воспоминаниях о М.И. Туган-Барановском один из выдающихся его учеников Н.Д. Кондратьев писал позднее: «Теория рынков и, в особенности, теория кризисов, развитая Михаилом Ивановичем, настолько оригинально и глубоко ставила и решала проблему, настолько ярко вскрывала природу капиталистического народного хозяйства в его целом и настолько в общем подтверждалась действительностью, что доставила ему мировую известность, создала в этом вопросе целую школу, к которой с теми или иными оговорками примкнули столь видные экономисты западных стран, как Шпитгоф, Эйленбург, Поле, Шмоллер, Лескюр и другие. Она породила целую литературу за и против нее. Даже и противники ее, как В. Зомбарт, признавали ее чрезвычайным шагом вперед, высшей формой теории кризисов».⁹ Стоит ли напоминать о том, что сам Н.Д. Кондратьев, развивая идеи своего учителя, разработал теорию больших циклов конъюнктуры, которые в мировой науке названы его именем.

Доказывая необходимость развития капитализма в России, М.И. Туган-Барановский никогда не был его абсолютным адептом, постоянно подчеркивал многочисленные негативные качества данного строя и полагал, что это всего лишь определенный этап в истории человечества и рано или поздно он сойдет с исторической арены.

Критикуя современное ему капиталистическое общество, он солидаризируется с Р. Оуэном и пишет: «Действительно, разве не “домом сумасшедших” должно представляться рационалисту типа Оуэна современное общество, в котором признаваемые всеми высшие цели общественного союза — выработка благородных свойств человеческого характера — не только не получают осуществления, но и попираются самым грубым образом? И разве общество, понимающее блага морали, не должно стремиться преобразовать строй своей жизни в соответствии с требованиями морали? Если же оно этого не делает, то не нарушает ли оно очевиднейшим образом своих интересов и не свидетельствует ли этим самым о своем безумии?»¹⁰

В первое десятилетие XX в. М.И. Туган-Барановский явно тяготеет в своих представлениях к буржуазному либерализму. В последнем его привлекали прежде всего идеи надклассового подхода, свободы личности, реформаторского пути развития общества, ориентация на демократические ценности. И тем не менее уже в 1913 г. он напишет: «Либерализм отжил свое время. Все знают, это маска, под которой скрывается самое разнообразное содержание и, по большей части, защита интересов капиталистических классов. Все, что есть истинного и ценного в либерализме, воспринято социализмом, который все больше и больше становится верованием пролетариата,

переносящего на себе всю тяжесть нашего кровавого времени, но и лучших людей других классов, всех тех, в ком жива вера в лучшее будущее человечества, в царство мира и свободы».¹¹

До конца своих дней М.И. Туган-Барановский оставался приверженцем социалистического выбора, утверждая, что «социализм есть... требование естественного права, логически связанное с первым и основным прирожденным правом человека на свободу».¹²

Общеметодологический принцип, на который опирался ученый в своем творчестве, состоял в том, что и экономические идеи, и социальная среда, их формирующая, определяются в основе своей хозяйственными отношениями, господствующими в обществе. Об этом он писал, в частности, в статьях «Значение экономического фактора в истории» и «Экономический фактор и идеи. Ответ моим оппонентам», опубликованных в 1885–1886 гг. в журнале «Мир Божий».¹³ Однако это вовсе не означало абсолютизации им стихийных материально-хозяйственных факторов. Ученый был убежден, что как раз их роль в процессе исторического развития уменьшается, а роль общественного сознания возрастает. Исходя из этого представления, он решал многие социально-экономические проблемы и, в частности, проблемы кооперации, бумажных денег, пришедших на смену металлическим, социалистического государства, исторических судеб капитализма. Исследуя, например, последнюю проблему, М.И. Туган-Барановский исходил из того, что, с одной стороны, капитализм превращает человека в средство, в раба вещей, с другой — на фоне общего развития общественного производства возрастает уровень общественно-морального сознания, воспринимающего личность как верховную ценность. Возникающее в данном случае противоречие неизбежно приведет к росту массового недовольства и потому, утверждал М.И. Туган-Барановский, смерть капитализма неизбежна, но наступит она не самопроизвольно. Он писал: «Человечество не получит нового общественного уклада как дара слепой игры экономических сил: оно должно этот новый строй сознательно выработать — и завоевать. Капитализм никогда не умрет естественной смертью — ему может быть нанесен смертельный удар лишь мыслью и волей человека».¹⁴

Публикация «Промышленных кризисов...» и защита магистерской диссертации открывали М.И. Туган-Барановскому дорогу к преподавательской деятельности, к которой он имел явную склонность и интерес. В 1895 г. бывший студент Санкт-Петербургского университета возвращается в его стены уже в качестве приват-доцента по кафедре политической экономии и статистики. В этом же году он становится членом Вольного экономического общества. И тем не менее, проработав около двух лет, в 1897 г. уже известный к тому времени ученый был вынужден покинуть Университет.

Большую роль в творческом становлении М.И. Туган-Барановского сыграла его работа «Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование».¹⁵

Начав свое изложение с начала XVIII в., автор доводит его до конца XIX в. Это интереснейшее исследование по экономической истории России, которое не утратило свое научное значение и в наши дни. Книга вышла в свет в 1898 г. и внесла весьма весомый вклад в развенчание народнической идеологии. На основе большого фактического материала автор показывает, с одной стороны, сложность и противоречивость становления и развития капитализма в России, а с другой — неизбежность утверждения его как общественного и экономического строя. При этом он показывает противоречивость и нелинейность развития капитализма в русской промышленности. Он указывает, в частности, на тот факт, что по мере становления и распространения фабричного производства кустарное производство не только не исчезало, но даже получа-

ло большее развитие, составляя конкуренцию крупным хозяйствам. И действительно, мы знаем тому множество примеров.

Ведь крупное частное производство в основном работало на государство, а среднее и мелкое — на широкого потребителя. Эти предприниматели вели свое хозяйство гибче, быстрее реагировали на потребности рынка, цены на товары у них были ниже. Потому они и составляли конкуренцию более крупным предприятиям.

Гжатский предприниматель Жуков писал Николаю I, что «в уезде образовались промышленники, называемые прасолами, разносчиками, ходящими и мужиками-фабрикантами, которые производят, не платя никакой гильдейской повинности. ...При дворах они имеют рабочие светлицы, а за недостатком таковых раздают основу по деревням... а потому фабриканты, старавшиеся об улучшении изделий, производством своим почти вовсе теперь не занимаются, ибо дело их перешло в руки крестьян».¹⁶ Все эти мелкие предприниматели были ближе к потребителям, лучше знали их нужды, издержки производства, а следовательно, и цены у них были ниже при том, что они готовы были работать и за меньшую прибыль. А потому конкуренция между мелким и крупным производством складывалась далеко не всегда в пользу последнего.

Ситуация подчас оказывалась настолько сложной, что неоднократно в XIII и XIX вв. правительство вынуждено было издавать указы, запрещавшие ремесленникам заниматься, например, полотняным, суконным производством и даже производством металла и металлоизделий. Однако спрос на товары мелких предпринимателей был настолько велик, что они продолжали вести свое дело с большой выгодой для себя и розничного потребителя.

В предисловии к первому изданию книги «Русская фабрика...» М.И. Туган-Барановский писал о том, что работа задумана в двух томах и даже обозначил круг проблем, которые будут освещены во втором томе, однако, к сожалению, написан он не был. Данная работа настолько высоко была оценена современниками, что он смог представить ее и защитить в стенах Московского университета в качестве докторской диссертации.

В 1898 г. он возвращается к преподавательской работе в Санкт-Петербургском университете и вновь ненадолго. По причине политической неблагонадежности в 1899 г. он был лишен права преподавания в столичных высших учебных заведениях и смог вернуться в Санкт-Петербургский университет лишь в 1906 г. В 1912 г. Советом Университета М.И. Туган-Барановский был избран профессором, но Министерство не утвердило его в этом звании, несмотря на то, что к этому времени он был уже всемирно известным ученым и блестящим преподавателем. По существу, все его лекции носили публичный характер и пользовались большим интересом у студентов не только юридического, но и других факультетов Университета. В 1913 г. ученый переходит в штат преподавателей Петербургского политехнического института и только там, наконец, получает профессорскую должность.

Правда, сразу же после Февральской революции 1917 г. Совет тогда уже Петроградского университета вновь вернулся к вопросу об избрании М.И. Туган-Барановского профессором Университета по кафедре политической экономии и статистики и принял по этому вопросу положительное решение. Ему было поручено заведование Экономическим кабинетом Университета, однако приступить к новым обязанностям М.И. Туган-Барановский так и не смог, поскольку решением Временного правительства он был назначен генеральным секретарем по ведомству финансов Украинского генерального секретариата.

Для творчества М.И. Туган-Барановского характерно стремление к поиску таких путей и форм хозяйствования, которые не только обеспечат экономический рост, но и будут способствовать социальному прогрессу, росту благосостояния нации. Вот почему одним из основных направлений его исследований в теории и практической деятельности становится кооперация как форма хозяйства. С 1908 г. М.И. Туган-Барановский — член руководства «Комитета о сельских и ссудосберегательных и промышленных товариществах». В 1909 г. он приступает к изданию журнала «Вестник кооперации» — одного из лучших изданий того времени по проблемам кооперации не только в России, но и в Европе. Он привлекает к сотрудничеству в журнале лучших специалистов в этой области, много печатается сам, ведет переписку с читателями. Одновременно ученый занимается лекционной работой, в частности в Московском народном университете имени Шанявского.

Результатом его усилий в этом направлении явился фундаментальный политико-экономический труд «Социальные основы кооперации», изданный в 1916 г. И сегодня эта работа остается единственным исследованием такого рода.

В кооперации ученый увидел мощное средство поднятия производительных сил страны и решения многих социальных проблем. Он считал, что это специфическое явление капиталистического мира. Оно зарождается и развивается вместе с капитализмом и выступает в качестве важного демократического движения, которое наряду с профсоюзами является эффективным средством формирования самосознания и самоорганизации трудящихся масс. Характеризуя социально-экономическую природу кооперации при капитализме, М.И. Туган-Барановский трактовал ее как некапиталистическое предприятие и считал, что «кооперативы являются одной из форм самозащиты трудящихся классов от неблагоприятных для них условий капиталистического хозяйства... что кооперативное движение возможно и исторически существовало и существует только в среде трудящихся классов».¹⁷

Возникновение и развитие кооперации он связывает с влиянием на общественное сознание социалистического идеала, который на этом этапе своего творчества ученый понимал как экономическое равноправие всех членов общества. Кооперация, пишет он, «в противоположность “естественному” процессу развития капитализма была создана “искусственно”. Она имела своих духовных отцов и явилась в результате влияния на капиталистическое общество социалистического идеала».¹⁸

М.И. Туган-Барановский считал, что в отличие от рабства и феодализма, где друг другу соответствовали правовое мировоззрение и экономическое неравенство, при капитализме такого соответствия нет. В условиях очевидного экономического неравенства трудящихся масс и капиталистов это общество признает равенство всех людей основой действующего права. И только при социализме это несоответствие может быть устранено. Чтобы показать это, ученый первоначально обращается к рассмотрению различных типов учений о социализме и дает их классификацию, выделяя социализм в узком смысле слова и коммунизм. В первом из них он рассматривает четыре типа социализма: государственный, синдикальный, коммунальный и анархический; во втором — три: государственный, коммунальный и анархический. Далее он раскрывает экономические основы всех вышеприведенных типов, выделяет их общие черты и различия, недостатки и достоинства. В конечном счете он приходит к выводу, что при социализме кооперация будет играть особую роль, ибо она в полной мере соответствует идеалам свободного развития личности и экономического равенства.

Обращаясь к современности, ученый переходит к анализу кооперации при капитализме, группирует кооперативы и по характеру их деятельности — потребительские, кредитные, производительные общества, и что особенно важно в данном случае, по их социальному признаку, выделяя пролетарскую кооперацию, крестьянскую и мелкобуржуазную.

В работе представлен богатейший исторический материал о различных формах кооперации в разных странах. При этом каждую форму ученый исследует на примере той страны, где она получила наибольшее развитие. Объяснение отставания уровня распространения кооперации в России от стран Европы он видит в бедности как русских рабочих, так и крестьян, ибо у большинства из них недостает средств даже на оплату вступительного пая.

Дальнейшую разработку теории кооперации мы находим в работе М.И. Туган-Барановского «Социализм как положительное учение» — последнем его крупном исследовании, вышедшем в свет в 1918 г. В этой работе кооперация рассматривается ученым в контексте его представлений о социализме.

Как же понимает автор общественно-экономическое устройство при социализме и каково его видение социалистического идеала? Теперь это уже не принцип равенства, а принцип свободы каждой личности для ее всестороннего развития и самореализации. Он пишет: «Социальным идеалом нашего времени является не возможно более полное поглощение личности обществом, а, наоборот, возможно большая свобода каждой человеческой личности без различия, ибо каждый человек, независимо от своих личных достоинств, сильный и слабый, умный и глупый, святой и величайший злодей, — все обладают в равной мере верховной святыней человеческой личности».¹⁹

Говоря же непосредственно о социализме, М.И. Туган-Барановский полагает, что, во-первых, там сохранятся «известные элементы государственности», а во-вторых, останется определенный элемент принуждения, опирающийся «на правовую идею интересов большинства». В-третьих, в силу соображений хозяйственной целесообразности изменится политическая карта мира. Он указывает на то, что современные государства создавались в результате стихийного хода исторического процесса и в основном по национальному принципу. Но ученый считает, что этот принцип «отнюдь не является ... естественной основой государственного строительства».²⁰ Более разумной он видит такую ситуацию, когда «каждое государство будет охватывать территорию, которая с точки зрения интересов наибольшего развития производительных сил должна иметь общее хозяйственное управление из одного хозяйственного центра».²¹

В-четвертых, государство становится при социализме важнейшей хозяйственной организацией, ибо «только при условии централизации возможны стройность, согласованность, пропорциональность во всех частях общественного целого».²²

В-пятых, при социализме в узком смысле слова сохранятся деньги и цены на производимые товары.

Наконец, в социалистическом хозяйстве сохранится кооперация, но не во всех ее формах, а прежде всего — трудовая кооперация. Интересны в этой связи представления М.И. Туган-Барановского о специфических возможностях производственных кооперативов по сравнению с государственными предприятиями при социализме. Поскольку всякая государственная организация, рассуждает ученый, страдает в своей деятельности бюрократизмом и шаблонностью, она может рассчитывать только на среднего, малоинициативного работника и среднюю производительность, изобретательность и предприимчивость. В противоположность этому трудовая кооперация предо-

ставляет возможность наиболее активным и предприимчивым работникам объединяться и на свой страх и риск, выполняя определенные обязательства перед государством, производить продукцию и в большем количестве, и лучшего качества, получая за это и более высокое вознаграждение. «В трудовые кооперативы, — писал М.И. Туган-Барановский, — будут объединяться люди выше среднего уровня, между тем как для рядовых рабочих будут открыты государственные и муниципальные мастерские».²³

Таким образом, особая роль кооперации заключается в том, что она предоставляет людям большую свободу в реализации своих творческих и профессиональных возможностей, в самореализации и самоорганизации.

Правда, замечает автор, в области промышленности трудовая кооперация при социализме может быть лишь дополнением к государственной и муниципальной организации труда. Другое дело — в сельском хозяйстве. Здесь кооперация оценивается М.И. Туган-Барановским как магистральный путь его развития.

Понимая всю сложность аграрного, в частности земельного, вопроса в России, автор уделил ему в своем творчестве весьма большое внимание и сделал несколько нетрадиционных для своего времени выводов. Так, он полагал, что мелкое крестьянское хозяйство отличается большей устойчивостью по сравнению с крупным, и считал, что главной основой этого «являются не его экономические преимущества перед крупным, а то существенное обстоятельство, что крупное хозяйство ведется в форме капиталистического предприятия ради прибыли и ренты, а мелкое — для обеспечения существования самого производителя».²⁴ А это означает, что крестьянин продолжает вести свое хозяйство даже в том случае, если оно вообще не дает прибыли, а лишь обеспечивает в той или иной мере потребности семьи. Это хозяйство более устойчиво и по отношению к изменяющейся экономической конъюнктуре. Колебания цен на рынке, как правило, не приводят к его разорению, поскольку основная часть производимого продукта потребляется внутри хозяйства.

Само возникновение крупных хозяйств в деревне исторически связано с политическим насилием. «Земля, — писал ученый, — перешла в руки немногочисленной группы правящих классов вовсе не потому, что крупное землевладельческое производство оказалось экономически сильнее мелкого. Земля была захвачена силой господствующими классами вместе с самим земледельцем, обращенным в раба или крепостного. Затем земледелец получил свободу, но значительная часть земли осталась в руках помещика».²⁵

Далее М.И. Туган-Барановский доказывал, что и К. Маркс, и народники в России, и социал-демократы допускали ошибку, считая, что и промышленность, и сельское хозяйство развиваются в одном и том же направлении. «На самом деле, — писал он, — в промышленности крупное производство вытесняет мелкое, в сельском же хозяйстве большей частью наблюдается обратное».²⁶ Как мы знаем, мировой опыт экономического развития в целом подтвердил эти представления М.И. Туган-Барановского. Он совершенно верно указывал и на то, что «не существует законов развития сельскохозяйственного предприятия, обязательных для всех стран... аграрные отношения и аграрное развитие не укладываются ни в какой единый тип и в высшей степени индивидуальны и своеобразны».²⁷

Наконец, утверждая, что кооперация на селе является необходимым условием его развития, поскольку оно представлено в основном мелкими производствами, М.И. Туган-Барановский вовсе не считал таковым условием институт частной собственности

на землю. Обращаясь к проблеме малоземелья в европейской части России, он предлагал провести аграрную реформу, но вовсе не на тех принципах, которые исповедовал, скажем, П.А. Столыпин. Проект, защищавшийся М.И. Туган-Барановским, предполагал национализацию земли путем выкупа ее у помещиков сверх определенной площади угодий (50 десятин), формирование единого земельного фонда и передачу земли через местные земельные комиссии малоземельному крестьянству на началах вечно-наследственного арендного пользования. Он предусматривал при этом и организацию миграции людей из губерний, где наблюдается наиболее острый земельный кризис, на свободные пространства страны, которых было немало, предлагал регулирование земельного оборота и ряд других мер, направленных на решение земельного вопроса, составлявшего стержень проблем аграрного сектора экономики страны.

В числе многочисленных экономических проблем, привлекавших внимание М.И. Туган-Барановского, выделяется проблема денег и финансового устройства общества как в настоящем, так и в будущем. В целом интерес к этой проблеме вполне объясним прежде всего потому, что ученые издавна находятся в поиске ответа на вопрос о том, что же такое деньги и чем определяется их ценность. Но в данном случае решающее обстоятельство состояло в том, что с наступлением XX в. в денежном хозяйстве в мире начались изменения, носившие необратимый характер, в частности уход из обращения металлических денег, а затем и прекращение обмена на них бумажных купюр.

Проблема денег рассматривалась ученым в ряде работ — «Основы политической экономии», «Социализм как положительное учение» и более обстоятельно в книге «Бумажные деньги и металл», первым изданием вышедшей в свет в 1917 г. Как всегда, свой анализ М.И. Туган-Барановский строит на сочетании исторического и логического методов, исходя из идеи, что деньги — это продукт исторического развития хозяйственной жизни общества, что в металлическом выражении они представляют собой особый товар, имеющий собственную стоимость. При этом, уделяя особое внимание бумажным деньгам, он воспринимал их совершенно иначе и писал: «В бумажных деньгах мы видим эмбрион денег другого рода, денег нетоварной природы».²⁸ В истории бумажных денег ученый выделяет три этапа и соответственно три их типа — банкноты, обращающиеся параллельно с металлическими деньгами и обмениваемые банками на драгоценные металлы, неразменные бумажные деньги, имеющие принудительный курс по отношению к золоту и серебру, и собственно бумажные деньги, полностью утратившие товарный характер и не связанные с драгоценными металлами при определении их ценности. Говоря о них, он пишет: «Только *неразменные бумажные денежные знаки*, являющиеся орудием обмена и законным платежным средством, *суть бумажные деньги в собственном смысле слова*».²⁹ При этом он отмечает, что «до настоящего времени бумажные деньги принуждены опираться, в конце концов, на металл и являются деньгами, так сказать, второго сорта, к которым государство прибегает по необходимости в трудную минуту, возвращаясь при первой возможности к металлическим деньгам».³⁰

Собственно бумажные деньги подвластны государственному регулированию, направленному на поддержание их ценности, которая является в условиях господства бумажных купюр функцией не цен отдельных товаров, а общей экономической конъюнктуры и ее циклических колебаний. Таким образом, М.И. Туган-Барановский уже в начале XX в. предопределил будущее бумажных денег, и мы являемся свидетелями того, что именно его конъюнктурная теория денег в наибольшей степени отвечает состоянию и функционированию в современном мире бумажно-денежного хозяйства.

Национальные валюты более не связаны с ценностью драгоценных металлов, государства заняты регулированием ценности своих денежных знаков, руководствуясь при этом определенными экономическими и даже политическими интересами и целями. Наиболее очевидный пример тому — поддержание Российским правительством заведомо заниженного курса рубля по отношению к американскому доллару, борьба за «оптимальный» уровень инфляции и т.д. Но, предупреждал М.И. Туган-Барановский, «было бы большой ошибкой думать, что государство может установить курс своих денег по своему усмотрению на любом уровне. Нет, народнохозяйственными силами можно управлять лишь в соответствии с естественными законами их действия. Только поняв эти законы, власть может, в их пределах, достигать своих целей».³¹

Дальнейшего развития и модификации деньги достигнут, по мысли ученого, при социализме. Во-первых, «ничего общего с товарами они иметь не будут». Во-вторых, «социалистическая денежная единица никакой физической реальностью обладать не будет и даже сама по себе отнюдь не будет ценностью». И в-третьих, «в социалистическом хозяйстве весь процесс выражения цен в денежной единице приобретает идеальный характер, ибо сама денежная единица становится всецело идеальной».³²

За время своей творческой жизни М.И. Туган-Барановский предложил ряд оригинальных концепций, в частности периодических кризисов, денег, заработной платы, распределения. Все они неоднозначно воспринимались современниками и последующими поколениями ученых, но никого не оставляли равнодушным. Так, скажем, проблема распределения трактовалась ученым прежде всего как проблема социальная, а не экономическая. Он вообще не выделял процесс распределения в качестве особой фазы воспроизводства. В сферу распределения он включал три вида доходов капиталистического общества — прибыль, ренту и заработную плату. При этом первые два вида доходов он трактовал как нетрудовые, как продукт эксплуатации трудящегося и оставлял трудовое происхождение только за заработной платой. И если логика ее существования непосредственно связана с процессом производства, то прибыль и рента, по мысли ученого, имеют исключительно социальное происхождение. «Они могут быть или не быть в зависимости от классового сложения общества» и возникают только в силу того, что «имеются в наличности особые социальные условия, обеспечивающие нетрудящимся классам долю общественного продукта наряду с трудящимися классами».³³

Далеко не все современники, в том числе и представители неоклассического направления, приняли такое понимание проблемы распределения в целом и трактовку прибыли и ренты в частности. Например, довольно резкой критике подверг эти идеи П.Б. Струве, полагавший, что само понятие «распределение» есть «методологическая фикция» и что «для капиталистического хозяйства нельзя дать никакой теории распределения».³⁴ У критика, как мы видим, была еще более оригинальная позиция, нежели у критикуемого.

Итак, очевидно, что для творчества М.И. Туган-Барановского был характерен широкий диапазон политико-экономических интересов, что несомненно связано с его пониманием предмета политической экономии. Систематическому изложению этого вопроса ученый посвятил первую главу первого отдела своего знаменитого учебника «Основы политической экономии», вышедшего в свет при жизни автора пятью изданиями. Первое из них было опубликовано в 1909 г. По этому учебнику, наряду с учебниками В.Я. Железнова и А.И. Чупрова, Россия училась политической экономии вплоть до середины 1920-х годов. Об отношении к этому фундаментальному труду

М.И. Туган-Барановского современников говорит тот факт, что в конкурсе на лучший учебник по политической экономии, объявленном Императорской Академией наук в 1915 г., на который были представлены учебники и двух вышеназванных авторов, «Основам политической экономии» была присуждена большая премия имени адмирала С.А. Грейга.

Большой интерес этот учебник представляет прежде всего потому, что в нем дается многоплановый анализ экономической жизни общества, в котором присутствуют и чисто политико-экономический, и историко-хозяйственный, и историко-политико-экономический подходы. Автор учебника был блестящим знатоком истории экономической мысли, с исключительной корректностью относившийся к идеям и трудам своих предшественников и современников. Не случайно в предисловии к учебнику он писал, что посвящает свой труд Кенэ, Госсену и Марксу, указывая, что испытал на себе их идейное влияние.

Уделяя большое внимание социальному аспекту экономической жизни общества, М.И. Туган-Барановский не отрицал существования в нем классов, классовых интересов, противоречий между ними и классовой борьбы. Однако он полагал при этом, что общественные отношения в целом имеют более широкий масштаб, включают в себя в качестве важной составляющей классовые отношения, но не ограничиваются ими. Он говорил, что класс — это группа людей, объединенная общностью экономических интересов, а классовая борьба — лишь одна из форм настоящей и непримиримой борьбы современности.

Признавая классы и классовые интересы, М.И. Туган-Барановский непосредственно с ними связывал классовый характер современной политической экономии. Но фиксируя данный факт, он не удовлетворялся этим и призывал к разработке единой, общезначимой науки — политической экономии, которая покоилась бы не на основе разделяющих общество классовых интересов, а на общечеловеческой морали и нравственности, на объединяющей всех идее о том, что «все люди равны, как носители святыни человеческой личности».³⁵ При этом он подчеркивал, что обращение к этическому фактору не подрывает объективного характера экономической теории, не наносит ущерба ее научности, «но лишь в том случае, если в научном рассуждении строго различаются области сущего и должного».³⁶ Тут следует заметить, что идея «должного» — это одна из характерных черт отечественной экономической мысли, благородная по своему замыслу, но не продуктивная с точки зрения достижения целей, которые при этом провозглашались. На эту особенность в развитии экономической мысли в России обращал внимание такой крупный ее авторитет, как Г.В. Плеханов. Он, в частности, указывал, что особенностями отечественной экономической науки являются идеализм в построении планов общественного устройства, стремление к поиску абстрактных нравственных идеалов, изучение экономических отношений с точки зрения того, как оно «должно» быть.

В самой общей постановке вопроса М.И. Туган-Барановский говорит о том, что политическая экономия изучает народное хозяйство. Рассматривая же этот вопрос более обстоятельно, он выделяет политическую экономию в широком и узком смысле. Первую из них он определяет как «науку об общественных отношениях людей в пределах их хозяйственной деятельности», а вторую — как современную политическую экономию, науку «об общественных отношениях людей в пределах их хозяйственной деятельности, совершающейся в среде исторически развивающегося свободного менового хозяйства».³⁷ Таким образом, ученый ограничивает предмет современ-

ной политической экономии изучением причинно-следственных связей в стихийно функционирующем меновом хозяйстве. «Вместе с ним она возникла, — пишет он, — и вместе с ним должна сойти со сцены. В социалистическом строе для этой науки места не будет... частично (она. — Г.Б.) превратится в теорию экономической политики, а частью войдет в состав более общей науки об обществе — социологии».³⁸

Отметим, что М.И. Туган-Барановский был далеко не одинок в таких представлениях. Он приводил мнения на этот счет таких крупных ученых, как В. Зомбарт, Л.И. Петражицкий, Г. Дитцель. Оно было широко распространено в среде западноевропейских социал-демократов (представители — Р. Гильфердинг, К. Каутский, Р. Люксембург), а в нашей стране долго отстаивалось Н.И. Бухариным и его сторонниками.

Укажем к тому же на тот факт, что до второй половины 1930-х годов в Советской России преподавалась только политическая экономия капитализма. Новые же социально-экономические отношения рассматривались в таких курсах, как «Теория советского хозяйства» и «Экономическая политика СССР».

Не станем говорить о том, что данные представления М.И. Туган-Барановского противоречили взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса. Он не был марксистом. Однако нельзя не признать, что определенная логика в таком понимании судьбы политической экономии при социализме присутствовала. Да и история политической экономии социализма в нашей стране во многом подтверждала эти суждения ученого. Слишком схематично и упрощенно выглядела она даже по сравнению с марксистско-ленинским учением о товарно-капиталистическом хозяйстве.

Логика логикой, но возникает весьма принципиальный вопрос. А должна ли в таком случае изучать, формулировать и разрабатывать рекомендации к использованию законов экономического развития при социализме «теория экономической политики», которая предназначалась для замены политической экономии? Если да, то это одна ситуация, а если нет, то совершенно иная. Ведь философской основой идеи об отмирании при социализме политической экономии является положение неокантианцев (Г. Риккерт, В. Виндельбанд) о несовместимости «закона» и «цели». А раз при социализме люди будут действовать в соответствии с сознательно поставленными целями, планомерно, опираясь на господство общественной собственности на средства производства, в отсутствии товарно-денежных отношений и денег, то это, естественно, исключало мысль о том, что в данных условиях сохранятся объективные экономические законы, с которыми общество должно бы было считаться. Это же, в свою очередь, неизбежно открывает путь к волюнтаризму и вседозволенности в экономике, что в конечном счете и наблюдалось постоянно в государственной экономической политике в годы советской власти.

Не будучи, безусловно, марксистом, он многое ценил и признавал в этой теории, но далеко не все. М.И. Туган-Барановский относился к экономическому учению К. Маркса с немалыми симпатиями до конца своей жизни. Так, он высоко ставил социальное содержание Марксова учения, выделял как несомненное достижение марксизма учение о товарном фетишизме, о деньгах применительно к тому этапу их развития, о котором писал К. Маркс, широко использовал идеи и схемы общественного воспроизводства, составляющие основное содержание второго тома «Капитала». Большой заслугой он считал раскрытие К. Марксом сущности и форм капиталистической эксплуатации. И тем не менее М.И. Туган-Барановский полагал, что экономическое учение марксизма слишком объективизировано, в нем слабо учитывается роль субъективных факторов в хозяйственном и социальном развитии.

Свое отношение к марксизму он неоднократно выражал во многих трудах и даже написал специальную работу «Теоретические основы марксизма». В ней он довольно подробно анализирует философское и политико-экономическое содержание учения К. Маркса и делает это с позиций этического понимания социализма и идеи верховной ценности человеческой личности. Он явно претендует на то, чтобы дополнить и даже обогатить это учение. В предисловии к первому изданию «Теоретических основ марксизма» М.И. Туган-Барановский пишет, что его критика марксизма направлена не на отрицание, а на защиту учения Маркса. «Настоящая книга далеко не преследует цели простой полемики; критикуя Маркса, я стремился придать своей критике не только отрицательный, но и положительный характер. Моя критика не направлена против Маркса как представителя определенных социальных идеалов: наоборот, высказываясь против данного автором “Капитала” обоснования этих идеалов, я хотел бы лишь содействовать их лучшему и более прочному обоснованию».³⁹

Выше уже говорилось о том, что М.И. Туган-Барановский классифицирует политическую экономию на науку в широком и узком смысле. Однако у него есть и еще один тип классификации, который он связывает с вопросом методологии экономического анализа. Он говорит о том, что процесс познания в самом общем виде включает в себя два этапа — описание явлений и их объяснение. Задача первого состоит в том, чтобы построить систему общих понятий. На втором этапе происходит сведение изучаемого явления к общим и неизменным законам природы, а точнее, даются «общие причинно-функциональные объяснения изучаемого... круга явлений».⁴⁰ При этом ученый подчеркивает, что привнесение в этот процесс «каких бы то ни было этических или субъективных элементов совершенно недопустимо», поскольку в таком случае «получилась бы не наука, а ее фальсификация, подмена сущего должным».⁴¹ Все это ученый явно относит к политической экономии в широком смысле. Анализируя же соотношение и применимость двух основных методов политико-экономического исследования — методов индукции и дедукции, он исходит из того, что наука «политическая экономия» распадается на *теоретическую и практическую*. Первая из них в свою очередь подразделяется ученым на *абстрактную и конкретную*.

Абстрактная наука в своем арсенале опирается преимущественно на дедуктивный метод, поскольку она призвана устанавливать общие причинно-функциональные зависимости народного хозяйства. *Конкретная* же политическая экономия, коль скоро ее задача состоит в описании, классификации и объяснении конкретных типов народнохозяйственных явлений, обращается, прежде всего, к индуктивному методу.

Что же касается *практической* политической экономии, то под ней М.И. Туган-Барановский понимал *экономическую политику*. И здесь этические принципы должны играть свою определяющую роль. «Только этика, — писал ученый, — может дать политике ее руководящие идеи».⁴² При этом центральной идеей является все та же идея верховной ценности человеческой личности.

В заключение отметим следующее. Несмотря на то, что М.И. Туган-Барановский был, безусловно, ученым мирового уровня, внесшим фундаментальный вклад в разработку многих проблем экономической науки, его творчество, как и творчество любого другого ученого, следует оценивать, исходя из состояния современной ему науки. Сегодня экономическая наука и практика ушли далеко вперед, и некоторые представления М.И. Туган-Барановского не выдержали испытания временем. Например, он явно переоценил, принимая во многих деталях, экономическую идеологию австрийской школы. Это касается, в частности, положения о том, что степень полезности единицы каждого блага

измеряется по количественной шкале и не связан с количеством других благ и их полезностью. Он принял и идею абстрактной полезности, на основе которой возможна соизмеримость различных благ. Но методологически это равноценно идее общественно необходимых затрат труда, которыми измеряется стоимость и которые отрицали и критиковали представители маржинализма. Справедливости ради отметим, что М.И. Туган-Барановский не все принимал в учении австрийских экономистов. Так, он отмечал, что они неправильно трактуют проблему распределения и что из их общей теории цены совершенно невозможно понять прибыль.⁴³ Далее он писал, что теории распределения школы предельной полезности лишены «какого бы то ни было научного значения».⁴⁴

Для всего творчества М.И. Туган-Барановского характерна некоторая доля романтизма и даже утопизма. Скажем, пока в обществе сохраняются классы и противоположность их экономических интересов, можно только мечтать о единой общезначимой политической экономии. Слишком высоки были личные нравственные качества этого великого гуманиста, чтобы так увлечься идеей верховной ценности человеческой личности и размышлениями о светлом социалистическом будущем, хотя и несколько отдаленном.

В его творчестве причудливо сочетаются подчас строго научный анализ явлений социально-экономической жизни, основанный на глубокой проработке большого массива фактического материала, и романтическое видение будущего устройства общественно-экономической жизни. О последнем особенно ярко свидетельствует итоговая работа М.И. Туган-Барановского «Социализм как положительное учение», где он чуть ли не во всех деталях представляет читателю общество, практически в полной мере реализующее социалистический идеал, — свобода каждой личности для саморазвития и самореализации. Правда, он оговаривался, что социальный идеал — это то, к чему человечество должно стремиться, к чему может приблизиться, но чего никогда не достигнет.

Основную часть своей насыщенной творческой жизни М.И. Туган-Барановский прожил в Санкт-Петербурге и в Москве. Здесь он сформировался как ученый, здесь он написал свои основные труды. Как и многих миллионов людей, революции 1917 г. в России изменили его судьбу. Как уже говорилось, в сентябре 1917 г. Временное правительство направило его на Украину генеральным секретарем по ведомству финансов Украинского генерального секретариата. Вскоре он занял пост министра финансов при Украинской Раде. После свержения Рады М.И. Туган-Барановский в январе 1918 г. возвратился в Москву, но ненадолго. Он занимался там созданием Кооперативного института, читал лекции. Весной того же года он вновь уехал на Украину и посвятил себя в основном учебной и организационно-научной деятельности.

Его избирали профессором и деканом юридического факультета Киевского университета, членом Украинской Академии наук, в структуре которой по его инициативе и содействию было открыто отделение социальных наук. Ученый продолжал заниматься и большой общественной работой. Его избирали председателем Центрального кооперативного украинского комитета, Украинского общества экономистов. Кроме того, он редактировал журнал «Украинская кооперация», занимался организацией Кооперативного института, который был открыт в Киеве уже после его смерти. В это время на Украине развернулось довольно сильное движение за отделение Украины от России. М.И. Туган-Барановский тем не менее выступал сторонником федерализма, за автономную Украину в составе Российской Федерации.⁴⁵

21 января 1919 г. на пути из Киева в Одессу, будучи экономическим советником в составе украинской делегации, направлявшейся во Францию на международные пере-

говору, М.И. Туган-Барановский скоропостижно скончался от приступа стенокардии. С почестями он был похоронен в Одессе.

---

¹ Струве П.Б. Экономическая система М.И. Туган-Барановского. Необходимая отповедь // Русская мысль. 1910. N 1.

² Основные биографические данные о М.И. Туган-Барановском почерпнуты нами из: *Туган-Барановский Д.М.* М.И. Туган-Барановский. Биографический очерк // Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997. См. также: *Кондратьев Н.Д.* Михаил Иванович Туган-Барановский. Пг., 1923.

³ *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. М., 1998. С. 22.

⁴ См.: *Туган-Барановский М.И.* Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности // Юридический Вестник. 1890. N 10.

⁵ *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. С. 71.

⁶ *Туган-Барановский М.И.* Три великих этических проблемы // К лучшему будущему. М., 1996. С. 20–21.

⁷ *Струве П.Б.* Мои встречи и столкновения с Лениным // Новый мир. 1991. N 4. С. 215–216.

⁸ В дальнейших изданиях книга называлась «Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов». В издании, вышедшем в свет в Москве в 1997 г. (Изд-во «Наука», «РОССПЭН»), работа имеет то же название.

⁹ *Кондратьев Н.Д.* Михаил Иванович Туган-Барановский. Пг., 1923. С. 81–82.

¹⁰ *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 60.

¹¹ *Туган-Барановский М.И.* К лучшему будущему. СПб., 1913. С. 42.

¹² *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века. М., 1994. С. 204.

¹³ См.: Мир Божий. 1895. N 12. С. 101–118; 1896. N 4. С. 269–291.

¹⁴ *Туган-Барановский М.И.* Теоретические основы марксизма. СПб., 1905. С. 194.

¹⁵ *Туган-Барановский М.И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997.

¹⁶ 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995. С. 22–23.

¹⁷ *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. С. 106.

¹⁸ Там же. С. 46.

¹⁹ *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение. С. 203.

²⁰ Там же. С. 205.

²¹ Там же. С. 207.

²² Там же. С. 209.

²³ Там же. С. 216.

²⁴ *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. С. 226.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 243.

²⁷ Там же. С. 228.

²⁸ *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение. С. 231.

²⁹ *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. С. 285.

³⁰ *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение. С. 231.

³¹ *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. С. 293.

³² *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение. С. 232.

³³ *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. С. 393.

³⁴ *Струве П.Б.* Экономическая система М.И. Туган-Барановского. Необходимая отповедь.

³⁵ *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. С. 48.

³⁶ Там же. С. 57.

³⁷ Там же. С. 34.

³⁸ Там же. С. 37.

³⁹ *Туган-Барановский М.И.* Теоретические основы марксизма. С. V–VI.

⁴⁰ *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. С. 51.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 56.

⁴³ См.: Там же. С. 396.

⁴⁴ Там же. С. 397.

⁴⁵ *Туган-Барановский М.И.* Федерализм и державный суверенитет // Нова Рада. 1917. Ч. 168.

Статья поступила в редакцию 29 декабря 2005 г.